

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-В10-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«23» апреля 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего:
судей

Горохова Б.А.,
Корчашкиной Т.Е. и
Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Подзолка Л [] И [] к Государственному учреждению – Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования (филиал № 25) о назначении страхового обеспечения по потере кормильца, по ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и надзорной жалобе Подзолка Л [] И [] на решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 9 февраля 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 марта 2009 года, которыми в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Нестерова В.Н., поддержавшего ходатайство, возражения представителей ГУ – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Борисова Ю.А., Краснощекова С.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Подзолка Л.И. обратилась в суд с указанным иском к ответчику, в обоснование которого ссылалась на то, что ее муж Подзолка А.Ф. являлся получателем сумм возмещения вреда, назначенных по последствиям имевшегося у него профессионального заболевания. 20 сентября 2008 года Подзолка А.Ф. умер, в связи с чем истица обратилась к ответчику с просьбой о назначении ей ежемесячной страховой выплаты как нетрудоспособному лицу, состоящему на иждивении умершего. Однако в назначении указанного обеспечения ей было отказано по тем основаниям, что действующее законодательство не предполагает установление ежемесячной страховой выплаты в связи с потерей кормильца тогда, когда застрахованный при жизни получал суммы возмещения вреда как лицо, получившее профессиональное заболевание. Данные действия ГУ – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования (филиал № 25) истица полагала неправомерными и просила установить ей страховое обеспечение в виде ежемесячной страховой выплаты с 1 октября 2008 года с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством.

Ответчик иск не признал.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 9 февраля 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 марта 2009 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и надзорной жалобе Подзолка Л.И. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2009 года в передаче надзорной жалобы истицы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2010 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 17 марта 2010 года отменено вышеуказанное определение судьи Верховного Суда РФ, ходатайство Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и надзорная жалоба Подзолки Л.И. передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без

устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что Подзолка Л.И. состояла в браке с Подзолкой А.Ф., являвшимся получателем ежемесячной страховой суммы в связи с приобретенным в период работы в шахте «Майская» ОАО Ростовуголь профессиональным заболеванием. 20 сентября 2008 года Подзолка А.Ф. умер. Согласно заключению ФГУП «Главное бюро МСЭ по Ростовской области» (филиал № 20) от 20 октября 2008 года № 397 причиной смерти последнего послужило профессиональное заболевание.

В обоснование заявленных требований истица ссылалась на то, что, будучи получателем трудовой пенсии по старости в размере [] руб. [] коп., являлась нетрудоспособным иждивенцем умершего Подзолки А.Ф., для которого получаемые кормильцем страховые суммы являлись источником к существованию, следовательно имеет право на получение страховых выплат.

Отказывая в иске, судебные инстанции сослались на статью 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», предусматривающую возникновение права застрахованных на обеспечение по страхованию со дня наступления страхового случая, который был установлен в 2002 году при выявлении у Подзолки А.Ф. профессионального заболевания и установления ему инвалидности. Таким образом, по мнению судов первой и кассационной инстанций, повторно, в связи со смертью застрахованного, наступившей вследствие профессионального заболевания, страховой случай произойти не мог, следовательно, к наследникам или иждивенцам кормильца право на получение указанных сумм перейти не может в силу прямого указания на это в статье 383 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускающей перехода к другим лицам неразрывно связанного с личностью кредитора требования о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает указанные выводы судебных инстанций неверными, основанными на неправильном толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Правовое регулирование отношений по социальному обеспечению в случае болезни, вызванной воздействием неблагоприятных факторов при исполнении трудовых обязанностей, осуществляется по нормам Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которыми предусматривается, что обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, являясь видом социального страхования, устанавливается для социальной защиты застрахованных путем предоставления в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию в возмещение вреда,

причиненного их жизни и здоровью при исполнении обязанностей по трудовому договору.

В силу статьи 3 указанного Закона обязательства страховщика осуществлять социальное обеспечение по данному виду страхования возникает при наступлении страхового случая, который определяется как подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Несчастливым случаем на производстве признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Под профессиональным заболеванием понимается хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности.

Таким образом, содержанием приведенных норм охватываются различные последствия, которые могут наступить как в результате несчастного случая на производстве, так и профессионального заболевания, которые представляют собой, по сути, идентичные события, вызывающие повреждение здоровья или смерть и порождающие обязанность страховщика предоставить обеспечение по обязательному социальному страхованию. Различия в данном случае касаются только степени профессионального риска: несчастный случай на производстве представляет собой прямое воздействие на организм человека в виде увечья или иного повреждения здоровья, а профессиональное заболевание - опосредованное воздействие вредных производственных факторов на здоровье человека.

Вместе с тем, как следует из статьи 7 указанного Закона субъектами права на обеспечение по данному виду обязательного социального страхования признаются как сами застрахованные, так и - в случае их смерти - иные указанные в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» лица, в число которых включаются и нетрудоспособные иждивенцы, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания. При этом данное право нетрудоспособных иждивенцев является производным от их статуса иждивенца, а не от права застрахованного лица на обеспечение по обязательному социальному страхованию, которое он реализовал при жизни.

Предоставление этим лицам права на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица обусловлено необходимостью поддержания стабильности их имущественного положения как лиц, получавших существенную материальную поддержку от умершего и объективно, в силу нетрудоспособности, не могущих компенсировать ее потерю за счет собственных ресурсов. Это в полной мере соответствует вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социально-страховых отношений, на основе которых должно реализовываться право на социальное обеспечение и осуществляться социальное обеспечение в целом.

Сами по себе обстоятельства, послужившие причиной смерти застрахованного (профессиональное заболевание или несчастный случай на производстве), не могут служить надлежащим основанием для дифференциации правовых последствий, наступающих в случае смерти такого лица. Поэтому как смерть застрахованного лица от несчастного случая на производстве, так и смерть от профессионального заболевания, обусловленные воздействием вредных производственных факторов на организм человека, должны порождать одинаковые правовые последствия для нетрудоспособных иждивенцев застрахованного лица и служить надлежащим основанием для возникновения у них права на получение ежемесячных страховых выплат.

Вышеприведенное толкование пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в полной мере соответствует Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009 года № 290-О-П «По жалобе гражданки Журбы Л. [] Н. [] на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которым постановлено признать, что оспариваемое заявительницей нормативное положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как препятствующее признанию за нетрудоспособными лицами, находившимися на иждивении застрахованного лица, права на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти данного лица от профессионального заболевания, если обеспечение по обязательному социальному страхованию предоставлялось при жизни самому застрахованному.

Кроме того, в решении суда первой инстанции и кассационном определении содержатся суждения относительно факта нахождения Подзолка Л.И. на иждивении умершего Подзолки А.Ф.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 118-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» из пункта 8

статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 года «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», предусматривавшего, что лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой выплаты исчисляется исходя из его среднего месячного заработка, получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат, за вычетом долей, приходящихся на него самого и трудоспособных лиц, состоявших на его иждивении, но не имеющих права на получение страховых выплат, были исключены слова «получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат».

Учитывая приведенные нормы, судебные инстанции пришли к выводу о том, что, по смыслу пункта 8 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года № 118-ФЗ) во взаимосвязи с другими его нормами, иждивенство нетрудоспособного предполагается только в случаях, когда его постоянным и основным источником существования являлся заработок застрахованного на момент смерти; соответственно, только заработок, а не какие-либо иные платежи, включая страховое возмещение, могут учитываться в качестве дохода, принимаемого во внимание при решении вопроса о нахождении нетрудоспособного лица на иждивении умершего.

Между тем, как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 3 октября 2006 года № 407-О «По жалобам граждан Вандарьевой М. [REDACTED] К. [REDACTED], Журбы Н. [REDACTED] А. [REDACTED], Кондрашовой В. [REDACTED] А. [REDACTED] и Марченко З. [REDACTED] И. [REDACTED] на нарушение их конституционных прав пунктом 8 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» положения пункта 8 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года № 118-ФЗ) - по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основании ранее сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, в системе действующего правового регулирования - не может рассматриваться как препятствующее признанию права на получение ежемесячной страховой выплаты в случае смерти застрахованного лица, не состоявшего к моменту смерти в трудовых отношениях, нетрудоспособными лицами, находившимися на его иждивении или получавшими от него такую помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию.

При этом Конституционным Судом Российской Федерации указано, что непризнание нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении у застрахованного, то есть находившихся на его полном содержании или получавших такую помощь, которая являлась для них постоянным и

основным источником средств к существованию, субъектами права на получение ежемесячной страховой выплаты, основанное на неучете при определении поступавшей им от застрахованного помощи иных причитавшихся ему - помимо среднего месячного заработка - выплат, и, соответственно, отказ в предоставлении страхового обеспечения нетрудоспособным иждивенцам застрахованного в случае, когда его смерть наступила после прекращения исполнения трудовых обязанностей, означало бы установление необоснованных различий в условиях возникновения права на социальное обеспечение между нетрудоспособными иждивенцами исключительно в зависимости от момента смерти застрахованного лица. Такого рода различия несовместимы с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что при рассмотрении спора судами допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в неверном толковании норм, регулирующих возникшие правоотношения, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов истицы, Судебная коллегия полагает возможным отменить состоявшиеся судебные постановления и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 9 февраля 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 марта 2009 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

